

ПАНТЕОН МАНСИЙСКИХ БОЖЕСТВ

Д. В. ГЕРАСИМОВА,

*кандидат филологических наук, профессор кафедры филологии,
начальник сектора международного сотрудничества по финно-
угроведению ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»
(г. Ханты-Мансийск, РФ)*

Уже не одно столетие мировоззрение народа манси (вогулов) представляет научный интерес этнографов, фольклористов и лингвистов – Г. Новицкого, П. С. Палласа, В. Ф. Зуева, И. И. Лепехина, И. Г. Георги, Ф. Белявского, М. Ковальского, Н. А. Абрамова, Н. В. Сорокина, Н. Л. Гондати, К. Д. Носилова, П. А. Инфантьева, В. Павловского и др.

Прорывом в области теоретического осмысления и, главное, фиксацией фольклорных материалов по мансийской мифологии и обрядовой практике можно считать работы венгерских и финских ученых XIX–XX вв. М. Кастрена, А. Регули, Б. Мункачи, К. Ф. Карьялайнена, А. Каннисто. Продолжателями их научных изысканий стали В. Н. Чернецов, З. П. Соколова, М. Бакро-Надь, Е. Шмидт, А. Винце-Кережи, Н. В. Лукина, Э. Вертеш, Е. И. Ромбандеева, А. П. Зенько, И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев, А. В. Бауло, С. А. Попова, Д. В. Герасимова, В. С. Иванова и др.

В религиозно-мифологических представлениях манси Космос делится на три сферы: верхнюю (небесную), среднюю (земную) и нижнюю (подземную), которые, в свою очередь, делятся еще на ряд сфер. Имеется деление и по горизонтали (относительно течения рек) [7].

В настоящее время накоплен достаточно объемный материал, касающийся пантеона мансийских (вогульских) божеств. Мы опирались в основном

на работы Б. Мункачи, его монографию и фольклорные записи, сделанные им у манси (вогулов) в конце XIX в. [10], а также на записи и переводы фольклорных материалов А. Каннисто, В. Н. Чернецова, Е. И. Ромбандеевой.

Обобщив и проанализировав имеющиеся источники, можно сделать вывод, что пантеон мансийских (вогульских) божеств насчитывает свыше трехсот персонажей, которые можно расклассифицировать с разных позиций. Например:

– по месту обитания:

- 1) живущие (обитающие) на небе;
- 2) живущие (обитающие) на земле:
 - а) живущие в реке;
 - б) живущие в воде;
 - в) живущие в лесу;
 - г) живущие в селениях;
 - д) живущие в доме;
 - е) не имеющие определенной привязанности к территории;
- 3) живущие под землей;

– по гендерным различиям:

- 1) мужские;
- 2) женские.

Рассмотрим каждую из этих групп. Заметим, что деление по группам условно, так как один и тот же персонаж может быть отнесен не к одной группе. И еще: постараемся в приведенных примерах произвести лингвистический анализ слов и терминов.

Божества, живущие на небе

Главным божеством, живущим на небе, является *Тõрум*, или *Нуми-Тõрум*. Для этого божества имеются и другие названия: *Тõрум-õйка* (букв. ‘Бог-мужчина’), *Нуми-Пос-Ась* ‘Владыка’, ‘Отец Верхнего света’, *Нуми-Пос* ‘Верхний свет’. Слово «тõрум» многозначное: 1) ‘Бог’; 2) ‘Дух’; 3) ‘Небо’; 4) ‘Вселенная’; 5) ‘эпоха’; 6) ‘погода’; 7) ‘икона’; 8) ‘Верхний мир’. Слово «нуми» переводится как ‘верхний’.

Лексема «тõрум» является определяющей и для обозначения других божеств, отражая их небесное происхождение, например: *Ай-а́с-тõрум* ‘Бог Малой Оби’ и т. д.

В религиозно-мифологических представлениях манси Космос делится на три сферы: верхнюю (небесную), среднюю (земную) и нижнюю (подземную), которые, в свою очередь, делятся еще на ряд сфер. Имеется деление и по горизонтали (относительно течения рек).

Когда-то (во время творения мира) Нуми-Тõрум жил на земле, но потом он передал власть своим братьям, сестре, детям и поднялся на небо.

У Нуми-Тõрума есть отец: *Корс*, *Корыс*, *Корыс Сõрни Ась* ‘Всевышний Бог’, ‘Всевышний Корс’, ‘Золотой отец’ [9, 457] и дедушка: *Õпыль-õйка* («õпыль» восходит к слову «õпа» – ‘дед’ (по отцовской линии)). Они являются небожителями, как и *Сяхыл-Тõрум* ‘Бог грома’, по одной версии – младший брат, по другой – сын Нуми-Тõрума. По информации Е. И. Ромбандеевой, *Сяхыл-Тõрум*, средний сын Корыса, он же *Аяс õйка* ‘Бог (мужчина) Малой Оби’, имеет место поклонения в п. Бerezово [9].

Вверху проживает также *Хõтал-Э́ква* ‘Солнечная женщина’. У Солнечной

женщины и Лунного старика (мужчины) есть дети: *Хõтал-Э́ква-а́ги* и *Э́тпос-õйка-а́ги* [5]. Дети есть и у самого Нуми-Тõрума: например, *Мאַнь-отыр* (*nõig*) – младший сын богатыря.

В северо-вогульском диалекте обычное название солнца как небесного тела – *на́й*. Другие значения слова – ‘огонь’ и ‘героическая женщина’. Несомненно, данный термин имеет олицетворяющее мифическое выражение.

Общеупотребительным во всех диалектах является слово *Хõтал* (*хõтыл*) – ‘женщина’, ‘день’.

Солнце в вогульской мифологии – женская фигура. Это дочь Нуми-Тõрума.

В отрывке Гимна Хуль-õтыра «тетя-кукушка» поет: «...в завтрашний день, когда огненное солнце, наша женщина-мать на вершину дома батюшки поднимается...» [Когда солнце на небо поднимается, с нижнего края моря ветер поднимается].

В другой героической песне, записанной А. Регули (Нõтың ар), поется:

«...весенняя твоя Солнечная женщина, осенняя твоя Солнечная женщина

свою отличную руку с жиром осетровой рыбы, свою отличную руку с жиром нельмы

у крыши отверстия моего дома с отверстием между бревен свою руку протягивает,

между двух бревен заглядывает...» [4].

В одной вогульской загадке солнце – это ‘женщина в красном платке, обходящая все деревни вокруг’, в другой – ‘женщина с серебряным кольцом, которая в углу комнаты с углом вышивает, озаряя (лучами)’ [10].

В вогульском фольклоре достаточно много образных выражений для лучей солнца: *хõтал сагыг* – ‘косы солнца’; *хõтыл сагыг тãраты* – ‘солнце опускает косы’, т. е. рассеивает лучи; *нэ хõтал сорни сагыг* – ‘золотые косы восходящего солнца’; *сорни сагип ёмас хõтал* – ‘красивое солнце с золотой косой’ и т. д.

Если солнце опускает свои лучи сквозь облако, тавдинские вогулы говорят, что солнце «шапку – рукавицы надевает».

В святом сказе о сотворении мира сыгвинских вогулов Мир Суснэ Хум ‘Мужчина – Наблюдатель мира’ попадает в край Солнечной женщины, которая скачет на тройке лошадей по кругу. Чтобы поймать ее, Мир Суснэ Хум останавливается на месте, и Солнечная женщина сама попадает к нему. Удивляется Солнечная женщина гостю, попавшему сюда с земли, приглашает его в свой дом, где она живет с дочерью. Согласно правилу вогульского этикета дочь держится в стороне от чужого мужчины (в углу комнаты за занавеской). Но появление незнакомца с привлекательной внешностью не оставляет ее равнодушной. Девушка приводит в движение занавес, вызывая жару, отчего молодому человеку становится жарко. Мать порицает ее за это: «Что это за жизненная привычка молодых?» Покинув дом Солнечной женщины, Мир Суснэ Хум возвращается на свою «героическую дорогу», там, у начала лестницы, ведущей с неба на землю, он встречается с дочерью Солнечной женщины и женится на ней.

Аналогичные данные, касающиеся остяцкого эпоса, мы встречаем в записях С. К. Патканова и П. Г. Григоровского.

Другой мифической фигурой является Луна. В вогульском (и остяцком) фольклоре Луна – мужского пола, это сын небесного отца Нуми-Тõрума. Во всех диалектах вогульского языка имеется название Луны – *Ёнгхеп*, которое восходит к глаголу *ёнгхуукве* – ‘вращаться, обходить кругом’. Другое ее название – *Ётпос õйка* ‘Лунный старик’, ‘Старик ночного света’. В верхнекондинском диалекте существует выражение на полнолуние: *ёнгхеп састыс, ортаг вонтыс* – ‘Луна выросла, стала князем’. В одной загадке о Луне, записанной Б. Мункачи у тавдинских вогулов, говорится, что «с неба белый

человек смотрит вниз». Лунный свет олицетворяется с руками Луны: *ёнгхеп кãт*.

В святом сказе о сотворении мира сыгвинских вогулов повествуется о том, как Мир Суснэ Хум ‘Мужчина – наблюдатель мира’ попадает к Лунному старику, и с ним происходит история, аналогичная той, когда он был у Солнечной женщины, с той лишь разницей, что дочь Лунного старика не теплом, а холодом «досаждала» ему из-за занавески. В конце концов он женится на дочери Луны.

В мифах среднелозьвинских вогулов упоминается о том, что Лунный старик когда-то в древние времена съел маленьких детей и виднеющиеся на луне пятна – это съеденные им дети.

По данным путешественников XVI–XVIII вв., вогулы, жившие по р. Чусовой, некогда поклонялись Солнцу, Луне и звездам, в их честь они жертвовали лошадей, коров, телят, а шкуры этих животных развешивали на высоких деревьях.

Кроме Солнца и Луны на небе обитают еще *Мось хум* и *Мось мам* – ‘Охотник, живущий на звезде’ и его жена.

В фольклоре имеются мифы, описывающее Лося, святого для манси животного, и охоту на него. Ему посвящают песни, сцены, в его честь проводятся жертвоприношения [4].

Между небом и землей живет *Холы-вот-õйка* ‘Старик (Мужчина) восточного ветра’.

Нуми-Тõрум наделяется разными эпитетами: «Мужчина с рукавами из чистого серебра (из низкопробного серебра)», «Отец золотого неба», «Отец золотого света» [10, II, 364].

Божества, живущие на земле

В среднем мире (на земле) обитают наибольшее количество божеств-покровителей разного ранга.

1. *Живущие в реке*. Манси испокон веков занимались рыболовством, так как проживали на берегах больших и малых

рек, озер. Существует горизонтальное членение мира относительно течения реки. В этом случае все горизонтальное пространство делится на три мира: *алгаль* ('вверх по течению реки, в южную сторону'), *лоухаль* ('вниз по течению реки, в северную сторону') и *ты м̄а* ('это место').

По данным путешественников XVI–XVIII вв., вогулы, жившие по р. Чусовой, некогда поклонялись Солнцу, Луне и звездам, в их честь они жертвовали лошадям, коровам, телятам, а шкуры этих животных развешивали на высоких деревьях.

Когда-то Нуми-Тõрум распределил своих детей, братьев и сестер по территориям (рекам), где живут манси. Так появились покровители определенных территорий. Они расселились по всем рекам (в истоках, в верховьях, в середине рек). Об этом повествуется во втором томе фольклорных записей Б. Мункачи «Героические песни богов». Приведем лишь несколько примеров: *Ас-котиль õйка* 'Бог середины Оби' [10, II, 1]; *Аяс Тõрум* 'Бог Малой Оби' [10, II, 1]; *Тэк õйка* 'Бог деревни Теги' [10, II, 25]; *Лõр-ус õтрыт* 'Герой города Лор' [10, II, 52]; *Нãуц-усыц õтыр*, *Тацкв-тõр-õйка* 'Герой Лиственичного города', 'Герой Мшистого озера' [10, II, 94]. Во втором разделе этого тома приводятся примеры покровителей (героев) края Сосьвы: *Тõр-хотау*, – *ãс-хотау*, – *войкан-õтыр*, *Тагт-талях õйка* 'Светлый герой озерного лебедя' – 'обского лебедя', 'Герой верховья Сосьвы' [10, II, 130]; *Тагт-котиль õйка* 'Бог средней Сосьвы' [10, II, 160]. В третьем разделе – боги края Конды, Пелыма, Сыгвы: *Хõнтыу-луи õтрыг* 'Бог нижнего края Конды' [10, II, 222]; *Полум-тõрум-õйка* 'Бог Пелыма' [10, II, 242]; *Сакв-сунт-Тõрум нйг-õйка* 'Сын Бога устья Сыгвы' [10, II, 256] и др. В таежном крае, где жи-

вут обские угры (ханты и манси), свыше двух тысяч рек и свыше ста тысяч озер, все они имеют своих покровителей. Покровителей имеют и селения, которые находятся по их берегам.

2. *Живущие в воде*. Божеств, обитающих на воде и в воде, немного. Это *Виткась* – мифическое водяное существо; *Тõр-халев войкан õтыр* (*Тõр халев*, *Ас халев войкан отыр*) 'Белый богатырь', 'Озерная чайка', 'Обская чайка' [1, 52]; *Вит ялыу Пупыг õйка* 'Дух святой воды' [9, 344]; *Кёр алтин сãт õтыр*, *Ахвас алтин хõт õтыр* 'семь героев с железным телом', 'шесть героев с каменным телом' [9, 346]. Их вызывают в верховьях р. Лусм.

Из «водных» божеств всеобщим является *Вит хон* 'Водный царь'. Весной ему приносят в качестве жертвы лошадь пестрой масти. От него зависит удача в рыбном промысле. В честь него устраивают праздники.

3. *Живущие в лесу*. Обские угры проживают в зоне тайги. Наряду с рыболовством они занимаются и охотничьим промыслом, а чтобы охота была удачной, задабривают лесных духов, даже если они не всегда дружелюбны по отношению к человеку. По данным В. Н. Чернецова, лесные духи – менквы – представляют собой духов-предков фратрии Поры-Махум. В вогульских мифах рассказывается, откуда появились менквы. Когда Тапал õйка сделал людей из лиственницы, нужно было дать им душу, но Хуль õтыр вмешался в этот процесс, подменил фигуры, и Тõрум сãнь дала душу глиняным людям, а эти разбежались по лесу [10, I]. А. Н. Баландин приводит пример названия семи лесных богатырей: *Вотла хуенсэвг сãт õтыр* 'семь богатырей с косами лесного человека' [1, 40] и других лесных существ: *Вõр пупыг хуль ãги* 'Дочь лесного божка Хуль' [1, 32], *Вор мис нэ* 'Лесная женщина (добрая волшебница)' [1, 32], *Сãт кёр пор нэ* 'семь железных лесных ведьм' [1, 33].

4. *Живущие в селениях*. Все поселения манси имеют своих покровителей, к ко-

торым они обращаются с различными проблемами: *Айās-тōрум* ‘Бог деревни Айас’ [10, II, 1], *Тэк-ōйка* ‘Бог деревни Теги’ [10, II, 25], *Нāнк-усын ōтыр* ‘Бог города Лиственничного’ [10, II, 94], *Вōрья-ōтрыт* ‘Богатыри деревни Ворья’ [10, II, 204], *Лопиу-ус ōйка* ‘Богатырь города Ломбовожа’ [10, II, 276], *Ломп ус пупуу ōйка* ‘Старик-божок Ломбовожских юрт’.

5. *Живущие в доме*. У манси достаточно много личных божков, каждый человек имеет своего защитника. Но есть божества, являющиеся общими для всех. Таковой является *Нāй* (*Нāй-эква*) ‘Женщина-огонь’. Другое ее название – «Семязыкая мать моя». Она представляется в виде живого существа, прародительницы рода. Представление это настолько реально, что мужчинам запрещается раздеваться донага перед огнем. Встречается и мужской образ *Наиу-хон* ‘Огненный царь’ [1, 31]. Лексема «нāй» кроме прямого значения ‘огонь’ имеет много переносных: ‘героиня’, ‘владычица’, ‘хозяйка’, например: *Нāй āги* ‘Дочь героини’ [1, 33], *Нāй хум* ‘Герой, Герой-человек’ [1, 34], *Нāй вапс* ‘Зять-герой’ [1, 34], *Нāйу кол* ‘Геройский дом’ [1, 35], *нāй пити* ‘геройское гнездо, жилище’ [1, 35], *наиу мā* ‘земля героинь’ [1, 36], *наиу тōрум* ‘вселенная (огненное небо)’ [1, 38]. Манси бережно относятся к огню и соблюдают запреты в отношении огня.

6. *Не привязанные к определенной территории (всеобщие божества)*. Говоря о среднем мире, следует упомянуть, что есть боги-покровители, особо почитаемые обскими уграми. Они являются всеобщими и не привязаны к определенной территории. Самый почитаемый из них – *Мир Суснэ Хум* ‘Мужчина – наблюдатель мира’. В этнографии и фольклоре это, пожалуй, самый популярный и распространенный образ. О нем имеется достаточно много сведений. Это – самый младший сын Нуми-Тōрума, которому отцом была передана власть [10, II]. Он небесного происхождения, поэтому ему оказывают осо-

бые почести. Его вызывают на все территории, где живут манси и ханты, при всех обрядах и жертвоприношениях. Мир Суснэ Хум является посредником между миром людей и божествами. Он объезжает землю на белом коне, который приземляется на серебряные блюда, специально поставленные для этого. Его изображение находится на жертвенных покрывалах, хранящихся в особых тайниках [2; 3]. Самый богатый фольклорный материал, связанный с этим персонажем, имеется в работах Б. Мункачи и А. Каннисто.

Мир Суснэ Хум – основатель жизни на земле. Это имя ему дала его мать, а имя *Тарыг Песь Нималя Сов* – отец [9, 457–458]. Кроме них у него есть еще ряд имен: *Сāt Письна хум*, *Хōт-Письна-Хум* [9, 409]. Имеется целый цикл сказок про *Эква-пйгрись* ‘внука женщины’. Это тоже Мир Суснэ Хум (тексты Б. Мункачи, А. Каннисто, В. Н. Чернецова, А. Н. Баландина, Е. И. Ромбандеевой). *Эква-пйгрись* – самый популярный образ на сегодняшний день.

Посредником между людьми и богами служит и *Товлыу Калм* ‘крылатый Калм, крылатый вестник’, через которого информация передается наверх, к Нуми-Тōруму, и возвращается обратно.

Самой почитаемой обскими уграми богиней среднего мира является *Калтась-эква* ‘женщина-Калтась’. Это жена (по некоторым мифам, сестра) Нуми-Тōрума. Она является и матерью (по некоторым источникам, тетей) Мир Суснэ Хума. Мы не будем останавливаться на этом персонаже, так как в этнографических и фольклорных источниках ему уделено достаточно много внимания (Б. Мункачи, Е. И. Ромбандеева, Д. В. Герасимова).

Божества, живущие под землей

Божеств, живущих под землей, не так много: это *Хуль ōтыр*, *Куль ōтыр*, он же *Хинь*, *Хуль*. Это властелин (дух) подземного мира, насылающий на людей

болезни. Когда-то он был братом Нуми-Тõрума, но из-за своего характера, зависти, жадности и других пороков был извергнут вниз. Люди его боятся, но и отдают почести, как настоящему боже-ству. Имя его употребляется при молит-вах и заклинаниях. Иногда его называют «низовой человек», так как, по сказкам, он живет на Севере, а Север и низ в мансийском языке – синонимы. В бы-товой речи его еще называют *Тэрн хуль* ‘черт страшной, губительной болезни’ [1, 132]. У него есть дочь *Хуль õтыр åги* [1, 132].

Мужские и женские божества

Большинство персонажей относятся к мужским. Это объясняется тем, что в об-рядовой практике многое регламентировано: территории обитания духа, обряды, испол-нение мифологических и героических песен принадлежат к сакральной сфере, в которой женщина занимает скромное ме-сто. Приведем лишь несколько примеров:

а) мужские божества: *Тõрум*, *Нуми-Тõрум*, *Ай-Ас-тõрум*, *Аяс-õйка*, *Корс-Тõрум*, *Полум-õйка*, *Полум-тõрум-пõг*,

Сяхыс-Тõрум, *Сакв-сõнт-тõрум*, *Тåгт-котиль-õйка*, *Хонт-Тõрум*, *Вит-Хон*, *Вись-õтыр*, *Тэк-õтыр*, *Этпос-õйка*, *Мир Суснэ Хум* и т. д. Определяющими в этих и других именах являются лексе-мы: «хум» – ‘мужчина’; «õйка» – ‘муж-чина, старик’; «пõг» – ‘сын’;

б) женские божества: *Калтась-эква*, *Няхсем-воль-нåй* ‘Богиня деревни Няк-символь’, *Хулем-пåулиу тõрум åги* ‘Божественная девушка из Хурумпау-ля’, *Тõрум åги эква* ‘Божественная де-вушка из Мункеса’, *Сёпыр нåй*, *Камин нåй*, *Хõтал эква* ‘Солнечная женщи-на’ и т. д. [6]. Определяющими в этих именах являются лексемы: «Нõ» – ‘жен-щина’, «åги» – ‘девушка’, «эква» – ‘жен-щина’, «нåй» – ‘героиня’.

Духи-покровители бывают добрые и злые. Тех и других одинаково почитают, к ним обращаются с просьбами, им при-носят жертвы.

Таким образом, тема, связанная с пантеоном мансийских (вогульских) бо-жеств, до настоящего времени является не до конца изученной, так как отражает сакральную сферу мировоззрения об-ских угров.

Поступила 21.02.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баландин, А. Н.* Язык мансийской сказки / А. Н. Баландин. – Л. : Изд-во Главсевмор-пути, 1939. – 77 с.
2. *Бауло, А. В.* Жертвенные покрывала обских угров из Ханты-Мансийского музея // Народы Сибири: история и культура. – Новоси-бирск, 1997.
3. *Гемуев, И. Н.* Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.) / И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новоси-бирск : Наука, 1986.
4. *Герасимова, Д. В.* Мифы народа манси (вогулов) (По материалам А. Регули и Б. Мункачи) // Материалы Международной научной конференции «Сохранение тради-ционной культуры коренных малочислен-ных народов Севера и проблема устойчи-вого развития». – М., 2004. – С. 351–359.
5. *Герасимова, Д. В.* Космогонические мифы манси (вогулов) // Марийская филология : учен. зап. ист.-филол. фак. Вып. 7. Посвя-щен 75-летию профессора Ивана Степа-новича Галкина. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 25–32.
6. *Герасимова, Д. В.* Женские образы в мансий-ском (вогульском) фольклоре и традициях // Вопросы уралистики 2009 г. : науч. альм. – СПб. : Наука, 2009. – С. 465–470.
7. *Мифология манси.* – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001.
8. *Попова, С. А.* Обряды перехода в традицион-ной культуре манси / С. А. Попова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 7–14.
9. *Ромбандеева, Е. И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по дан-ным фольклора и обрядов) / Е. И. Ромбан-деева. – Сургут : АИИК «Северный дом», 1993.
10. *Munkácsi Bernát.* Vogul népköltési gyűjtemény. I-IV. kötet. Saját gyűjtése s Reguly Antal hagyatéka alapján közzéteszi Munkácsi Bernát. – Budapest : Magyar Tudományos Akadémia, 1892–1921.